

Чэнь Сяо обернулся, его мысли витали где-то далеко. Если подумать, он и правда немного соскучился по нему. Кажется, офис Пэй Цзиньсю совсем рядом — всего десять минут пешком.

— Господин, вы не можете так поступить, этот наряд уже забронирован другим клиентом.

Шум за спиной привлек внимание Чэнь Сяо. Он обернулся и встретился взглядом с тем человеком, в чьих глазах читалось затаенное недовольство. Чэнь Сяо удивился: он видел этого парня впервые, с чего бы тому его ненавидеть?

В отличие от ничего не подозревающего Чэнь Сяо, Чжоу Лоань внутри буквально кипел от злости, хотя лицо его становилось все бледнее. В сочетании с хрупким, почти прозрачным телосложением это выглядело так, будто он вот-вот упадет в обморок.

Его друг, не желая сдаваться, возмущенно воскликнул:

— На этой вещи даже бирка не снята, она просто висит здесь! С какой стати нам отказывают в покупке?

Продавщица была готова расплакаться. Она всего лишь отвернулась на секунду, чтобы упаковать вещь, и не ожидала, что на нее сразу же положат глаз двое покупателей. С одной стороны — Чэнь Сяо, окруженный высокими телохранителями в черном у входа, с другой — болезненный молодой господин из семьи Чжоу. Она не могла позволить себе обидеть ни тех, ни других.

Она горько пожалела о своей оплошности. Девушка осторожно попыталась объяснить ситуацию Чжоу Лоаню, надеясь, что раз уж о нем говорят как о добросердечном человеке, то из-за какой-то одежды он не станет устраивать скандал.

Но ей не повезло: едва услышав вежливые оправдания, Чжоу Лоань, не успев даже отреагировать, внезапно рухнул в обморок!

В магазине воцарился хаос. Чэнь Сяо, хоть и чувствовал, что что-то здесь не так, не смог остаться в стороне. Он подошел и спокойно сказал:

— Я не буду брать эту вещь. Уступите её этому господину.

— Ты еще кто такой? — с сомнением спросил друг Чжоу Лоаня. Узнав, что перед ним тот самый покупатель, он тут же изменился в лице и разразился бранью.

Чжоу Лоань ликовал. Да, он притворялся. Его бесило, что Чэнь Сяо внезапно появился на его пути. Он выследил маршрут Чэнь Сяо и специально взял с собой этого известного в их кругах скандалиста, чтобы подставить Чэнь Сяо и вывести его из себя.

Чэнь Сяо помрачнел:

— Я по доброте душевной уступаю вам вещь, а вы вместо благодарности хамите? Это что еще значит?

Он хотел было по-хорошему договориться, но наткнулся на неадекватного человека, который вопил о богатстве своей семьи и о том, что его отец — директор такой-то компании...

Чэнь Сяо лишь хмыкнул:

— Да ты больной!

Будто его самого дома не баловали! До двадцати лет он был для своей семьи драгоценностью, а теперь его на руках носит Пэй Цзиньсю.

Слова того парня звучали крайне неприятно, и Чэнь Сяо приказал телохранителям:

— Сбейте его с ног!

Телохранители были бывшими спецназовцами, которых Пэй Цзиньсю нанял за огромные деньги. Он лично наставлял их беречь Чэнь Сяо как зеницу ока — и физически, и психологически.

Как только был отдан приказ, телохранитель ударил наотмашь. Прежде чем окружающие успели среагировать, друг Чжоу Лоаня полетел на пол. Раздался глухой стук лица о твердый пол, сопровождаемый воплем, от которого кровь стыла в жилах.

Парень, ошарашенный от боли, по глупости попытался подняться. Как только он поднял лицо, Чэнь Сяо не сдержался и прыснул со смеху.

Уродство получилось весьма колоритным!

Парень упал лицом вниз, и его подбородок вместе с челюстью перекосило. Люди вокруг, увидев это зрелище, дружно прикрыли рты руками, боясь расхохотаться в голос — настолько это было нелепо.

Сам парень, кажется, что-то заподозрил, но не чувствовал ничего конкретного. Он тупо смотрел на толпу, его заторможенный мозг не мог сложить два и два.

В этот момент «очнувшийся» Чжоу Лоань издал тихий стон. Друг, искренне преданный ему, несмотря на перекошенное лицо, помог ему подняться. Чжоу Лоань «медленно пришел в себя».

Он уже давно довел до автоматизма все выражения лица для «хрупкого пробуждения» и собирался продемонстрировать их, но, увидев перед собой ужасающую картину, невольно взвизгнул. Звук получился резким и пронзительным, словно нож, полоснувший по ушам.

Чжоу Лоань отпрыгнул от друга с такой прытью, что ни о какой болезненной слабости не могло быть и речи.

Взгляды окружающих мгновенно изменились. Осознав оплошность, Чжоу Лоань побледнел уже по-настоящему. Он открыл рот, собираясь объясниться, но, заметив боковым зрением знакомый силуэт, задрожал всем телом.

Люди склонны к состраданию, особенно когда видят такую хрупкость. Чжоу Лоань был довольно милостивым, и некоторые уже потянулись к нему, готовые оказать помощь, если он снова упадет.

Но Чэнь Сяо был не промах. С самого начала он чувствовал неладное, а теперь все встало на свои места — этот человек явно затеял недоброе.

Не желая устраивать сцену и разоблачать его, Чэнь Сяо просто не обратил на него внимания. Не стоит того. Он с улыбкой посмотрел на подошедшего мужчину.

Его взгляд словно спрашивал: Ты как здесь оказался?

Чэнь Сяо взглянул на настенные часы — до конца рабочего дня было еще далеко. В эту жару мужчина был в черном костюме, его длинные прямые ноги идеально подчеркивали брюки. Чэнь Сяо на несколько секунд задержал взгляд на одной детали, прежде чем перевести его выше.

Его взгляд был открытым, даже несколько откровенным, но мужчине это явно нравилось. Он обожал всё, что касалось Чэнь Сяо, и хотел, чтобы тот смотрел только на него вечно.

В этот момент Чжоу Лоань, словно подгадав время, снова изобразил обморок. Он находился всего в двух шагах от Пэй Цзиньсю. Тот слегка нахмурился, на его лбу пролегла складка.

Он сразу узнал Чжоу Лоаня — сына старого знакомого, который часто навещал его мать. Похоже, ему стало плохо, но...

Его это не касалось.

Сделав широкий шаг, Пэй Цзиньсю, не меняясь в лице, просто перешагнул через Чжоу Лоаня.

Чжоу Лоань, услышав быстрые шаги совсем рядом, невольно усмехнулся и позволил своему телу безвольно рухнуть.

Бух!

Когда он опомнился, то уже лежал на полу, ощутив всю твердость поверхности. Внезапная боль заставила его вскрикнуть, а слезы градом покатались по лицу.

Желанные теплые объятия так и не последовали. Даже не успев вытереть слезы, он с трудом открыл глаза и сквозь пелену увидел удаляющуюся спину — такую высокую и далекую.

Пэй Цзиньсю быстро подошел к Чэнь Сяо. Стоило ему коснуться волос возлюбленного, как его лицо мгновенно смягчилось — разительный контраст с тем, как он только что прошел мимо упавшего.

Люди с жалостью посмотрели на лежащего Чжоу Лоаня, а когда обернулись, двух главных героев уже и след простыл.

Его друг с перекошенным лицом поначалу не понял, что произошло. Но увидев реакцию Чжоу Лоаня, наконец включил мозги. Он посмотрел в зеркало во весь рост, и, увидев свое отражение, впал в истерику, набросившись на Чжоу Лоаня с криками.

Семья друга была состоятельной, и в этот раз он действительно пострадал из-за Чжоу Лоаня. Он только что вернулся из Кореи, его лицо было после операции и требовало ухода. Парень часто бывал в клиниках пластической хирургии и понимал, что теперь его лицо уже никогда не станет прежним.

Его глаза пылали яростью, а искаженное лицо напоминало демона. Он вцепился в горло Чжоу Лоаня, и если бы не охрана, которая силой оттащила его, он бы точно задушил его насмерть!

Кто-то из зевак выложил видео в сеть, оно мгновенно набрало огромную популярность. Обыватели с удовольствием смаковали драму из высшего общества.

Что касается Чэнь Сяо и Пэй Цзиньсю, то их телохранители остались в магазине, чтобы удалить все фото и видео с участием хозяев. Зачистка была проведена чисто.

...

Небоскреб корпорации Пэй. Целое здание принадлежало компании, огромный логотип возвышался на крыше, сияя своим величием.

Пэй Цзиньсю держал Чэнь Сяо за руку, на его лице играла нежная, любящая улыбка. Подчиненные, встречавшиеся им по пути, были в таком шоке, что у многих на глаза наворачивались слезы.

Корпоративный чат взорвался, количество сообщений перевалило за 99+, красные цифры пугали.

Те, кому довелось увидеть эту сцену, до сих пор не могли прийти в себя. Они стояли с остекленевшими глазами, поглядывая на небо — не пошел ли там кровавый дождь?

Цзян Сяосяо была одной из них. Как только закончился рабочий день, коллеги окружили её, наперебой расспрашивая:

— Сяосяо, босс сегодня был таким страшным?

Цзян Сяосяо очнулась от оцепенения и яростно закивала. Её лицо выражало такое сочувствие к самой себе, будто она только что пережила катастрофу:

— Я чуть не умерла от страха! Босс... он, оказывается, влюбился!

Коллеги заинтересовались еще больше:

— И что в этом такого страшного? Неужели босс, влюбившись, съест тебя?

Цзян Сяосяо открыла рот, но не смогла произнести ни слова, лишь сильнее съежилась.

Как она могла рассказать?

Она действительно была напугана. Возлюбленная босса просто вежливо улыбнулась ей, но взгляд, которым босс одарил её в ответ, был острее ножа. Казалось, он готов превратиться в зверя и вырвать ей глаза.

Цзян Сяосяо до сих пор дрожала при мысли об этом.

Остальные чувствовали то же самое. Репутация Пэй Цзиньсю как ужасного тирана обросла новыми подробностями, и, похоже, избавиться от этого клейма ему теперь не удастся никогда.

А что же делал босс, о котором все судачили?

Он «обедал».

...

В голове Чэнь Сяо словно взорвался фейерверк. Он попытался вскочить, но Пэй Цзиньсю крепко прижал его к себе. Вскоре тонкая рубашка Чэнь Сяо была разорвана в клочья, словно белые перья, усыпавшие весь стол.

Чэнь Сяо лежал среди этих обрывков, рядом стоял открытый контейнер с едой, которую Пэй Цзиньсю велел купить помощнику.

Аромат еды наполнил комнату, и Чэнь Сяо вдруг почувствовал невыносимый голод.

Живот вовремя подал голос, и Пэй Цзиньсю пришлось его отпустить. Чэнь Сяо ловко спрыгнул со стола, от чего у Пэй Цзиньсю на секунду остановилось сердце. Чэнь Сяо же и бровью не повел. Не то чтобы он был таким беззаботным, просто Система дала ему гарантию — таблетка для сохранения беременности, благодаря которой даже прыжки не могли повредить ребенку ни на йоту.

Чэнь Сяо проверил прогресс выполнения задания — семьдесят процентов.

Система прислала ему сценарий, и Чэнь Сяо наконец понял, что находится в мире романа. Пэй Цзиньсю — главный злодей, действие происходит в университете, главный герой — внебрачный сын непутевого отца, а героиня — девушка этого внебрачного сына. В отличие от других злодеев, Пэй Цзиньсю был не на своем месте: он почему-то не любил героиню.

Где это видано, чтобы злодей в любовных романах не был до безумия предан героине, не ждал её годами и не становился «черным» от горя, когда она выбирала другого? У Пэй Цзиньсю же все было наоборот: он изначально был «черным».

Автор вскользь упомянул его детство, но было ясно, что жизнь его была не сахар. Еще хуже отца была его любовница: пока она «заботилась» о нем, на теле Пэй Цзиньсю постоянно появлялись новые раны. Чэнь Сяо не интересовался основным сюжетом, но все, что касалось Пэй Цзиньсю, изучал до мельчайших деталей. Нахмурившись, он спросил Систему:

— Что мне делать?

Система ответила бодрым, хоть и механическим голосом:

— Дзынь! Просто сохраняй статус-кво.

Чэнь Сяо понял. В конце концов, влюбляться — это же так приятно.

Вдруг он вспомнил одну вещь. Память оригинала была повреждена, и Чэнь Сяо спросил, можно ли её восстановить. В ответ раздался удивленный голос Системы:

— Память извлечена полностью. Проверка завершена, загрузка 100%.

Значит, проблем нет?

Чэнь Сяо отбросил сомнения, когда его внимание снова привлек Пэй Цзиньсю, сжимавший его в объятиях. Заметив, что Чэнь Сяо смотрит на него, этот извращенец выдохнул ему на ухо:

— Сяося, ты наконец вернулся ко мне.

Кончик языка прошелся по коже, и Чэнь Сяо невольно выгнулся. Его щеки вспыхнули, он выглядел настолько аппетитно, что у Пэй Цзиньсю разыгрался нешуточный аппетит.

Одежда Пэй Цзиньсю была в полном порядке, ни единой складки, в то время как сам Чэнь Сяо был почти раздет. Солнечный свет, падающий из окна, словно золотая пудра, очерчивал хрупкую фигуру юноши. Чэнь Сяо смотрел на мужчину сверху вниз, его узкие глаза слегка прищурились, выражая невероятную гордость, а покрасневшие уголки глаз придавали ему вид соблазнительного призрака.

Пэй Цзиньсю с обожанием смотрел на него снизу вверх, словно на недостижимую звезду, которую теперь крепко держал в руках.

...

Чэнь Сяо слизал последнюю каплю с губ, его глаза блестели. Он взглянул на мужчину:

— Наелся.

У Пэй Цзиньсю кровь ударила в голову. Его темные глаза впились в Чэнь Сяо, кадык дернулся. Он сидел на стуле, словно голодный волк, и лишь спустя долгое время произнес:

— Сяосяо, ты не послушный.

Чэнь Сяо, смеясь, упал в его объятия и дерзко ответил:

— Разве ты перестанешь меня любить, если я буду непослушным?

Пэй Цзиньсю напрягся и крепче прижал его к себе:

— Нет... я...

Бам-бам!

Помощник постучал в дверь и вошел, прервав его на полуслове. Чэнь Сяо с невероятной скоростью юркнул под стол.

— Босс, вот отчет по участку земли в пригороде, пожалуйста, ознакомьтесь.

Помощник осторожно протянул документы. Чем ближе он подходил, тем отчетливее чувствовал странный, порочный запах с нотками мускуса. На его лице отразилось недоумение, он украдкой взглянул на босса — это был именно тот самый запах.

Но, глядя на сдержанного и холодного босса, он решил, что это невозможно. В голове

проносились самые разные догадки, он даже отвлекся и не услышал, как Пэй Цзиньсю обратился к нему, за что получил холодный выговор.

Все догадки мгновенно улетучились. Помощник вышел из кабинета с понурым видом — босс только что урезал ему зарплату!

Дверь щелкнула, закрываясь. Пэй Цзиньсю одной рукой вытащил Чэнь Сяо из-под стола, и в комнате снова разлился аромат цветов.

...

Тем временем, в доме семьи Ци.

Ци Жань первым узнал о возвращении Пэй Цзиньсю в страну. С того момента, как его насильно вернули домой, он не только не одумался, но стал еще более одержимым, мечтая «спасти» Чэнь Сяо. Он знал, как Пэй Цзиньсю помешан на Чэнь Сяо, и понимал: если Пэй вернулся, то и Чэнь Сяо наверняка с ним. А все слова, которые Чэнь Сяо говорил ему при задержании, он пропустил мимо ушей.

Хотя семья Ци была влиятельной, до Пэй им было далеко, а уж сравниться с самим Пэй Цзиньсю — и подавно. Тот уже был главой семьи Пэй, а Ци Жань оставался лишь ребенком под крылом родителей. Сравнения быть не могло.

Он не осмеливался действовать опрометчиво. Ожидание затянулось на полмесяца.

Через полмесяца старая усадьба семьи Пэй преобразилась. Они разослали приглашения на банкет известным людям. Это был не только прием в честь возвращения Пэй Цзиньсю, но и событие с куда более глубоким смыслом.

Небо затянуло сумерками, полная луна висела в чернильно-синей выси, окруженная звездами. Ветер приносил ароматы цветов — густые и пьянящие.

Ци Жань держал бокал красного вина. Дрожащая жидкость отражала его состояние — тревогу и беспокойство.

К нему то и дело подходили люди, спрашивая о здоровье родителей. Ци Жань отвечал, хотя внутри все сжималось от страха. Семья Пэй прислала только одно приглашение, и поначалу идти должен был его отец, но Ци Жань рискнул и украл его.

Он оглядывался по сторонам, пытаясь найти Чэнь Сяо.

Такое странное поведение, конечно, привлекало внимание. Чжоу Лоань, одетый сегодня в

белый костюм, выглядел изысканно и выделялся в толпе. Его друг, хихикая, указал на Ци Жаня:

— Лоань, посмотри на того парня, какой же он жалкий!

Чжоу Лоань, с трудом сдерживая раздражение, промолчал. Полгода назад тот скандал стоил ему репутации — он стал посмешищем для всей элиты Наньши, его имя было запятнано, а друзья отвернулись.

Отец приказал ему сидеть дома, и сегодня он впервые выбрался в свет, взяв с собой этого дурака. Несмотря на неприязнь, он проследил за взглядом друга. Этот человек... ведь это друг детства Чэнь Сяо!

В голове сверкнула идея. Он подошел к Ци Жаню и ненавязчиво поделился последними новостями о Чэнь Сяо. Тот, разумеется, попался на крючок.

В спальне кровать была завалена одеждой. Чэнь Сяо перемерил всё, но ничего не нравилось. До начала оставались считанные минуты, а у него все еще был кавардак.

Внизу Пэй Цзиньсю уже переоделся. Приталенный костюм от кутюр идеально подчеркивал его фигуру, он сидел, сохраняя безупречную осанку.

Госпожа Пэй тоже была при полном параде. Возможно, из-за хорошего настроения её лицо светилось, она выглядела превосходно. Взглянув на своего «глупого» сына, она не сдержалась и прикрыла лицо рукой:

— Чего так спешишь?

Пэй Цзиньсю лишь взглянул на неё, и чувства в его глазах были очевидны.

Госпожа Пэй отвернулась, чтобы не видеть этого:

— Это же не свадьба. К тому же сейчас не древние времена. Если хочешь его увидеть, иди наверх, я тут присмотрю.

Не успела она договорить, как Пэй Цзиньсю вскочил и зашагал вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки.

Госпожа Пэй остолбенела. С того дня, как она забрала его к себе, она никогда не видела его таким несдержанным. Даже в те годы, когда компания была на грани банкротства, он оставался невозмутимым, как гора. Теперь он словно стал другим человеком.

От изумления госпожа Пэй высказала свои мысли вслух. Дворецкий, стоявший рядом, отозвался:

— А вам, госпожа, нравится нынешний молодой господин?

У госпожи Пэй защипало в глазах, она потянулась за платком, боясь испортить макияж.

Она вытирала глаза и кивала, не в силах скрыть удовлетворение.

Вдруг она вспомнила кое-что и повернулась к дворецкому:

— Родственники приехали?

Дворецкий замялся:

— ...Кто именно?

Дворецкий на мгновение растерялся, но тут же ответил:

— Господин и госпожа Чэнь уже прибыли. Я, как вы велели, рассказал им о молодом господине и юном Чэнь Сяо. Они выглядели... очень взволнованными.

Выражение лица дворецкого было трудно описать.

В гостевой комнате дело обстояло куда серьезнее — там творилось настоящее безумие! Если бы фамильное поместье Пэй не было построено с такой роскошью, где каждая балка была из прочного красного дерева, крышу бы точно снесло!

По сравнению с взволнованной госпожой Чэнь, отец Чэнь пытался сохранять спокойствие, но был глубоко озабочен. Он думал о бизнесе — в торговых делах никто не знает, чем все обернется. Хотя их бизнес и бизнес корпорации Пэй были из разных миров, а вдруг Пэй Цзиньсю положил глаз на их состояние и хочет использовать брак, чтобы повернуть махинацию?

Отец Чэнь вздохнул, его воображение рисовало все более мрачные картины. Он во всем винил Пэй Цзиньсю, наклеив на него ярлык «главного бедствия», который, судя по всему, в ближайшее время снять не удастся.

Отец Чэнь сидел в кресле, с лица его не сходила скорбная гримаса.

<http://bllate.org/book/19876/1956686>